

Серия встреч Гарри и Гермионы закончилась визитом Грозного Глаза Грюма на площадь Гриммо. Одной из вещей, которую он хотел обсудить с ними, была тактика Волдеморта в бою. Они просмотрели воспоминания Гарри о дуэли на кладбище, а также одно из воспоминаний Грюма о прошлой войне. Грюм отметил, что обычно он начинал с Непростительного проклятия. Даже если его противники уклонялись от него, они теряли равновесие, а у него было преимущество. Гарри и Гермиона торжественно кивнули. Если бы они были готовы, они могли бы заблокировать его, не отвлекаясь. И теперь у них были методы заблокировать что угодно.

Двое студентов также показали Грюму серебряные инструменты, которые Гарри унаследовал от Дамблдора. Муди сообщил им, что один из них был смотрителем отделения. Дамблдор использовал его для отслеживания силы оберегов на Тисовой улице, но его можно было установить для любого места, которое они пожелали. По просьбе Гермионы он разрешил настроить его на одновременный мониторинг более чем одного места. Прикосновение палочки легко переключало его с одного на другое. После небольшого обсуждения они решили настроить его для отслеживания дома Грейнджеров, Лонгботтомов, Лавгудов и Волшебных хрипов Уизли.

Другой объект, который при активации испускал клубы дыма, был детектором темноты. Они могли настроить его так, чтобы он фокусировался на заданном месте, и он определял бы уровень темной активности в этом месте. Гарри узнал в нем инструмент, который Дамблдор использовал, когда на мистера Уизли напали в Министерстве. Каким-то образом он смог определить, что в то время Волдеморт владел Нагайной. По сути, они смогут установить, присутствовал ли Волдеморт на месте нападения. Это имело бы большое значение при принятии решения об их ответе.

Прежде чем они ушли, Муди поднял еще один вопрос. — У вас двоих есть чехлы для палочек? — прорычал он. — Ты все еще не держишь свою палочку в заднем кармане?

— Нет, — ответил Гарри. «Гермиона подарила мне на день рождения и себе тоже». Оба подростка закатали рукава своих мантий, чтобы показать лучшие модели авроров, которые Тонкс помогла выбрать Гермионе. Их можно было пристегнуть ремнями к предплечьям или к ногам, доставить палочки в руки одной мыслью и встроить в них чары, препятствующие призыву. Муди кивнул в знак одобрения.

«У вас также должны быть запасные палочки, спрятанные где-то еще на вашем теле», — настаивал он. Затем он привел их к шкафу, где обнаружил сундук, наполненный палочками. «Приобрёл кое-что из акций Олливандера, когда он ушёл», — был его единственный комментарий. После нескольких попыток каждый ученик нашел подходящую палочку, хотя ни одна из них не работала так же хорошо, как их оригинал. Они также обнаружили, что могут достаточно хорошо использовать палочки друг друга. Они отправились домой, поблагодарив бывшего аврора за его помощь.

— Гермиона?

"Хм?" Они вернулись в квартиру в Кембридже, и Гермиона оторвалась от того места, где одной

рукой делала заметки о том, что сказал Грюм, а другой делала несколько пробных взмахов запасной палочкой.

«Ты... какой рукой ты держишь палочку?» — спросил Гарри с озадаченным выражением лица.

«О, ну, на самом деле я могу использовать любую руку, поэтому я стараюсь чередовать их, чтобы одинаково хорошо владеть обеими руками».

"И то же самое с вашим письмом?"

Гермиона застенчиво кивнула. Ей было интересно, заметил ли он это. «Да, я амбидекстр».

«Почему ты решил научиться этому или это пришло само собой?»

Гермиона решила, что его вопрос был вызван искренним любопытством, а не потому, что он считал ее странной. — Обещаешь не смеяться надо мной? Гарри как-то странно посмотрел на нее, явно недоумевая, почему она это спросила, но быстро кивнул. «Ну, когда я пишу длинные сочинения, у меня устают руки. Так что еще на первом курсе мне пришла в голову идея научиться пользоваться и левой рукой. Так, когда одна устанет, я смогу переключиться на другую... Гарри, ты обещал не смеяться!

Гарри зажал рот рукой и изо всех сил старался контролировать себя, но его плечи тряслись от сдерживаемого веселья. Гермиона скрестила руки на груди и надулась, отворачиваясь от него. Это заставило Гарри подойти к ней сзади и попытаться извиняющимся образом обнять. Однажды она оттолкнула его, но потом уступила. Зная, что ему нужно сделать что-то приятное, чтобы вернуть ей хорошее расположение духа, он начал массировать ее руки, затем переместил руки вверх к ее шее, надавливая большими пальцами на область между ее лопатками. На этот раз она решила простить его.

— Прости, — взмолился он. «Но это так... так ты. Ты должен признать, что это несколько забавно. Но я думаю, что это просто гениально с твоей стороны».

Она повернулась к нему лицом. "Вы действительно так думаете?"

Он склонил голову к ее обращенному лицу и поцеловал. «Конечно. На самом деле, это настолько хорошая идея, что я думаю, что начну практиковать использование палочки и любой рукой. Никогда не знаешь, когда эта способность может пригодиться».

Гермиона улыбнулась ему, ответила на поцелуй и крепко обняла. Затем с довольной улыбкой она вернулась к своим заметкам, а Гарри вытащил палочку, чтобы попробовать несколько заклинаний для левой руки.

Через неделю после встречи с директором Хаммером они получили ответную сову,

поблагодарившую их за показания. Он также проинформировал их о том, что политика DMLE заключается в том, чтобы не объявлять публично ни об испытаниях Пожирателей Смерти, ни о результатах таких испытаний. Прочитав это, они теперь поняли, почему ничего не слышали о раскладе обвинений против одиннадцати Пожирателей Смерти, захваченных во время битвы в Департаменте Тайн годом ранее. Гермиона предположила, что это было сделано из соображений безопасности. Публичный суд был бы слишком заманчивой мишенью для атаки. Однако идея секретных процессов по понятным причинам беспокоила их обоих.

Тем временем в поместье Поттеров тренировки продолжались. Другие члены КПК постепенно приходили к пониманию того, что Фред, Джордж, Рон и Джинни уже знали из того, что они видели в Норе: Гарри и Гермиона были намного более развиты, чем все остальные. Их эффективность в практике колдовства, как в силе, так и в точности, а также их эффективность против дуэльных манекенов не оставляли сомнений в том, что они были грозными противниками. Намек на то, насколько грозным, показал показательный поединок, в котором пара согласилась участвовать после двух тяжелых недель тренировок. Первоначальный энтузиазм группы начал угасать, а их приверженность испытала реальность того, что требуется много усилий, чтобы значительно улучшить что-либо. Тонкс заметила это растущее недовольство и придумала поднять боевой дух.

Она предложила ей и Ремусу сразиться с Гарри и Гермионой в показательной дуэли, надеясь, что члены КПК будут вдохновлены превосходными навыками, которые их лидеры развили в результате выполнения именно того типа обучения, которое они в настоящее время проходят. Она рассудила, что это будет относительно равный матч. Она очень ошибалась.

"Как вы хотите работать с этим?" — спросил Гарри, когда они с Гермионой потягивались, чтобы расслабиться перед дуэлью. На ней был такой же наряд, в котором она дралась с Роном на дуэли в Хогвартсе — узкие шорты и майка с Т-образным вырезом на спине из спандекса. На Гарри были спортивные шорты и облегающая футболка. "Завалить их сразу или немного оттянуть?"

«Я думаю, мы должны воспользоваться возможностью, чтобы попробовать кое-что», — ответила Гермиона. «У меня есть несколько идей, которые я хотел проверить». Она быстро объяснила ему, что имеет в виду, и пара придумала стратегию, которая продемонстрирует некоторые из их способностей, но не выдаст слишком многого.

Флитвик с радостью согласился возглавить состязание и наложил сильные защитные чары перед небольшой трибуной, которую он сотворил для зрителей. Когда слухи о дуэли распространились, другие члены Ордена также пришли посмотреть, в том числе МакГонагалл, Помфри и Хагрид из Хогвартса, авроры Грюм, Шеклболт и Гестия Джонс, а также родители Гермионы. За годы, проведенные в команде по квиддичу Гриффиндора, Гарри привык выступать перед гораздо большей толпой, чем сейчас, и вернулся к своим обычным методам, чтобы сохранять концентрацию, несмотря на нервозность перед матчем, которую он разделял с Гермионой. То, что Фред и Джордж подошли заранее и пошутили об этом, очень помогло.

— Вот оно, — крикнул Джордж.

"Большой," добавил Фред.

«Тот, которого мы все ждали», — хором пропели они, идеально имитируя разминочную речь Оливера Вуда.

«Бери снитч или умри, пытаясь», — заключил Фред, когда они оба по очереди хлопали каждого из бойцов по спине.

— Вуд действительно так сказал? — спросила Гермиона, когда они вышли на дуэльную площадку.

— Ага, — ответил Гарри с задумчивой улыбкой, вспоминая дни, когда победа или поражение в квиддичном матче были самым напряженным событием в его жизни. «Я думаю, что это было время, когда я сломал руку». Гермиона ответила одним из своих раздраженных вздохов и характерным закатыванием глаз, а Гарри усмехнулся и обнял ее, когда они прибыли на импровизированную арену.

Как и в случае с дуэлью между Гермионой и Роном, опасные для жизни проклятия не использовались. Две пары расположились на расстоянии двадцати шагов друг от друга, и Флитвик выстрелил из своей палочки золотыми искрами, сигнализируя им, что пора начинать.

Сначала ничего не произошло, так как все четверо встали в боевую стойку, ожидая, когда другая сторона сделает первый шаг. Гарри и Гермиона чувствовали себя комфортно на таком расстоянии и не приближались. Через несколько мгновений двое подростков запустили стаккато полдюжины парализаторов, чередуя их обоих, от которых Тонкс и Ремус легко отразили удары. Затем старшая пара сделала то же самое, и подростки разделились, чтобы уклониться от заклинаний, проходя через то место, где они стояли. Это продолжалось несколько минут, каждая сторона меняла силу и тип заклинаний, оценивая своих противников. Когда это прекратилось, обе стороны остановились, чтобы перевести дух. Или, по крайней мере, казалось.

Ни Ремус, ни Тонкс не заметили легких жестов, которые Гарри и Гермиона делали свободными руками, сосредоточившись на своих палочках. Не заметили они и лозы, выросшие из-под земли под их ногами. Они чувствовали, что их отталкивают, и наклонялись вперед, чтобы сопротивляться. Но когда каждый сделал шаг назад, чтобы совладать с этой таинственной силой, в игру вступили лозы, сбивая с ног сначала Тонкс, а затем Ремуса. Когда аврор изо всех сил пыталась восстановить равновесие, она схватила оборотня и в конечном итоге унесла его с собой. Всего мгновение назад они смогли подняться на ноги, но в это же мгновение их захлестнул поток воды, возникший из ниоткуда, вымочив их и сбив с ног.

Хотя подростки могли бы закончить дуэль тут же, пока взрослые отвлеклись, они отступили и дали им прийти в себя. Они не бездействовали в это время, так как готовили свой следующий маневр. Гермиона молча наложила узкую защиту от исчезновения в радиусе пятнадцати футов вокруг промокших до нитки и основательно раздраженных противников. Что более заметно, Гарри создал пылающее лассо шириной десять футов, которое фактически ограничивало их

точное место и ограничивало их маневренность. Ремус и Тонкс обменялись беспокойными взглядами. Они оба поняли, что теперь у них большие проблемы.

Без предупреждения младшая пара обрушила шквал заклинаний на теперь уже довольно настороженную старшую пару. На этот раз, приложив значительно больше усилий, Ремус и Тонкс заблокировали эту атаку и отразили контратаку самыми сильными заклинаниями, на которые были способны. На этот раз ни Гарри, ни Гермиона не попытались уклониться или заблокировать. Но как раз в тот момент, когда их собирались ударить, оба исчезли.

Бесшумно аппарировав, они сразу же появились по одному с каждой стороны от своих удивленных противников и выпустили второй шквал дробящих заклинаний. Прежде чем их снова можно было атаковать, они повторяли маневр и продолжали делать это, каждый раз вновь появляясь в новой позиции, всегда по разные стороны от своих врагов и каждый раз нанося мощный удар.

Ремус и Тонкс были физически сильнее, чем обычные ведьмы или волшебники, Ремус из-за его ликантропии, а Тонкс из-за ее физической подготовки, но они начали изнашиваться. Наконец Ремус понял схему нападения. Гарри занимал позиции круга на два, шесть и десять часов, в то время как Гермиона появлялась на соответствующих позициях на четыре, восемь и двенадцать часов. Собравшись с силами, он предугадал, где Гарри появится в следующий раз, и запустил мощный парализатор, который появился как раз в тот момент, когда Гарри выпустил очередной залп проклятий. Ко всеобщему изумлению, Гарри мгновенно поднял другую руку, даже когда проклятия покинули его палочку, и без палочки наколдовал щит, чтобы перехватить ярко-красную полосу света.

Теперь, когда стратегия аппарации была выведена, Гарри и Гермиона перешли к следующей части ее стратегии. Оставаясь на месте, они взмахнули палочками, чтобы поднять массивный каменный барьер из земли перед каждым из них. Используя их, чтобы защитить себя от возможных нападений со стороны старшей пары, они подготовили следующую атаку.

Со стороны Гермионы на ринге внезапно появилась стая птиц, дважды облетела ее голову, а затем выстрелила прямо в ее осажденных противников. Пока они разбирались с этим нападением, она также вызвала рой пчел и отправила их в следующую волну. Тем временем, со своей стороны, Гарри создал множество змей и приказал им проскользнуть под пылающее лассо и атаковать людей внутри.

Ремус и Тонкс были настолько поглощены этой новой угрозой, что у них не было времени, чтобы использовать какие-либо собственные атакующие заклинания, в основном стреляя взрывными заклинаниями по каменным преградам и пробуя время от времени обезоруживающее заклинание, надеясь на удачный удар.

Удовлетворенная хаосом, который создавали ее птицы и пчелы, Гермиона затем взяла страницу из битвы Седрика Диггори с его драконом во время Первого задания и превратила некоторые камни со своей баррикады в собак. К этому времени Гарри перестал обновлять огненное лассо, и буйная стая собак прыгнула на совершенно сбитую с толку пару, которая начала сожалеть, что когда-либо встретила эту пару раздражающих подростков. В этот момент

Гермиона заметила, что Гарри сосредоточенно что-то колдует за своим барьером, и аппарировала туда, где она могла посмотреть, не спуская глаз с противников. То, что она увидела, сильно напрягло ее способность сосредоточиться на битве.

Гарри превратил один из своих камней в длинную прямоугольную трубку, которая сужалась до точки на одном конце. Четыре других камня превратились в плоские куски, один конец которых был шире, чем другой, и в настоящее время он прикреплял их к длинной трубе в виде буквы Х. Увидев, что она смотрит на него, он поднял глаза и подмигнул ей, а затем вернулся к тому, чтобы нанести последние штрихи на свое творение. Гермиона закрыла рот рукой, чтобы подавить смех, и отскочила к противоположной стороне пары, которая наконец выпутывалась из кучи собак и змей. На всякий случай она решила добавить в смесь несколько коз и дикую свинью.

Последний залп взрывных заклинаний превратил последнего из ее трансфигурированных животных обратно в куски скалы, а последняя змея исчезла как раз в тот момент, когда Тонкс попыталась прокрасться еще одним обезоруживающим заклинанием мимо охраны Гермионы. Она отклонила эту попытку так же легко, как и все остальные, и пока она отвлекла внимание аврора тремя быстрыми оглушающими заклинаниями, она сосредоточилась на еще одном проклятии в своем уме. — Левикорпус! Несчастливая парочка теперь оказалась подвешенной вверх ногами в воздухе, как и Гермиона во время дуэли с Роном две недели назад. И хотя они оба были близки к истощению, им удалось сохранить свои палочки и самообладание, несмотря на то, что они были ослеплены их мантиями, свисающими им на лица. К счастью, оба были одеты в стандартные волшебные штаны под мантией, вопреки практике многих чистокровных. Несколько Диффиндо разорвали свои мантии и освободили зрение, но прежде чем они успели что-либо сделать, безмолвный «Либеракорпус» от Гермионы уронил их им на головы, в результате чего они немного оцепенели. Гермиона подавила еще один смех, когда заметила, что Гарри немного «помог» Тонкс с режущим заклинанием и отрезал шесть дюймов нижней части ее рубашки, в результате чего получился обрезанный верх, обнажавший ее голый живот.

Пока двое усталых бойцов качали головами и желали оказаться где угодно, только не здесь, Гарри закончил свой шедевр. Движением его руки из-за барьера поднялась четырехфутовая модель истребителя X-wing в масштабе 1/10. Пока он ненадолго завис, быстрый взмах его палочки и невербальное воспроизводящее заклинание создали целую эскадрилью крестокрылов. Еще один жест, и все они выстрелили в пару ошеломленных жертв, лежащих на земле. Со своей стороны, Гермиона сделала круговое движение своей палочкой, и четыре кончика крыльев каждого истребителя засветились ярко-оранжевым светом, после чего последовал шквал жалящих проклятий, которые выстрелили в несчастную пару, когда каждый истребитель по очереди приближался к своей цели, а затем отслоился.

К их чести, Тонкс и Ремус сумели сбить по одному из истребителей с неба взрывными заклинаниями до того, как Гарри и Гермиона завершили выступление бесшумными заклинаниями Экспеллиармуса, которые обезоружили старшую пару. В то время как каждый из двух учеников поймал по одной из палочек своего противника, формально положив конец дуэли, измученная пара с облегчением опустилась на землю.

Когда два молодых чемпиона подошли к своим поверженным врагам, Ремусу удалось сесть, из которого он несколько секунд смотрел на них с изумлением, прежде чем собраться с мыслями и поздравить их. Со своей стороны, Тонкс осталась лежать на спине, скрестив руки на голом

животе и закрыв глаза. Наконец она открыла их, взглянула на пару невинных улыбок и застонала. Ее ответ был краток и по существу.

— Я ненавижу тебя, Гарри Поттер.

Двое подростков не могли больше сдерживаться и разразились смехом, к которому быстро присоединились добродушные Тонкс, а в конце концов и обычно более мрачный Ремус. В этот момент к ним подошла толпа ликующих студентов, теперь, когда Флитвик снял щитовой барьер. Среди всех поздравлений и ударов по спине два молодых лидера светлой стороны обменялись улыбками, зная, что они сделали заявление. Они намеревались выиграть этот бой.

Четверо магглорожденных, Джастин, Дин, Колин и Деннис, были особенно впечатлены эскадрилей истребителей, поэтому Гарри подарил им каждую из оставшихся моделей в качестве сувенира. Гермиона напомнила им, что трансфигурация не будет постоянной, но они могут использовать их, чтобы практиковать свои собственные навыки трансфигурации. Несмотря на всеобщее веселье, вскоре было решено устроить праздничный пир, и Минни с энтузиазмом принялась готовить роскошную еду, радостно комментируя, что уже много лет не было званого обеда в Поместье Поттеров. Добби, который был одним из зрителей на дуэли, настоял на том, чтобы ему позволили помочь. После быстрых переговоров Минни разрешила ему помочь ей, но дала понять, кто главный. Гермиона с интересом заметила, как Добби сдерживал свою обычно чрезмерную готовность помочь, и уступил ей. Это было проникновение в иерархию домовых эльфов, свидетелем которой она раньше не была.

Во время пира Грюм настоял на том, чтобы использовать дуэль как возможность для обучения, и Гермиона была слишком готова пойти ему навстречу. Она прокомментировала несколько аспектов своего плана, от выведения противника из равновесия неожиданными действиями до важности невербальных заклинаний и использования аппарации ближнего действия в бою. Она также упомянула, насколько неуместны мантии в боевой обстановке. В связи с этим она с забавой отметила про себя, что несколько девушек обратили пристальное внимание на изменения, внесенные Гарри в одежду Тонкс, и подозревали, что укороченные топы скоро станут предпочтительным предметом на тренировках. Когда она начала читать лекции о применении трансфигурации в бою, многие в ее аудитории начали волноваться.

Всех их спас Фред, который крикнул идеальным невозмутимым голосом: «Да, мне больше всего понравилось, когда Гермиона познакомилась с птицами и пчелами».

Это фактически привело к веселой остановке урока. Возможно, он также установил рекорд Хогвартса по одновременному отплевыванию во время еды.

В общем разговоре после вечеринки Гермиона заметила, что МакГонагалл ведет серьезный разговор с ее родителями. Как только она подошла к ним, каждый из них протянул руку и пожал руку суровому профессору, а затем повернулся, чтобы улыбнуться ей.

«Мисс Грейнджер, позвольте представить вам двух наших новых профессоров маггловедения», — объявила директриса.

— Ты... что... как...? Гермиона заикалась, когда ее родители смеялись, выглядя очень довольными собой.

«Почему, мисс Грейнджер, в конце концов, это было ваше предложение, чтобы я назначил кого-то с большим знанием мира магглов. Кто может быть лучше, чем маггловские родители одного из моих самых выдающихся учеников?» — ответила МакГонагалл, позволяя себе малейшую улыбку. «Что касается того, как они смогут получить доступ к замку так же, как родители маглорожденных студентов всегда делали это на выпускных церемониях. Директор или директриса Хогвартса может создавать зачарованные медальоны, которые сводят на нет маглоотталкивающие чары».

— О да, я помню, как читал об этом в «Истории Хогвартса», — прозвучал голос Гарри, когда он подошел к Гермионе сзади, — она повернулась к нему с недоверчивым видом, но увидела ухмылку на его лице и поняла, что он заигрывал с ней.

— О, ты... — пробормотала она и раздраженно скрестила руки на груди. Однако она быстро сдалась и присоединилась к общему волнению и поздравлениям.

«Теперь мы сможем присматривать за вами обоими в этом году и следить за тем, чтобы вы не навлекли на себя никаких неприятностей», — ухмыльнулся Дэн.

Гермионе удалось взять себя в руки настолько, чтобы дать ему соответствующий ответ дочери-подростка – вздох, преувеличенно закатив глаза и раздраженно: «О, папа!»

В последнюю неделю лета КПК расширился и принял четырех новых членов: Лизу Терпин и Су Ли из Рэйвенкло, а также Трейси Дэвис и Дафну Гринграсс из Слизерина. То, что слизеринская пара была принята без возражений, было свидетельством лидерства Гарри и преданности всех стоящей перед ними задаче. Помогло и то, что Рон, самый откровенный противник Слизерина в КПК, держал свое мнение при себе и с энтузиазмом приветствовал его. Энтузиазм, с которым Дафна ответила на его приветствие, безусловно, вызвал у некоторых удивление, и несколько мужчин услышали бормотание о том, как некоторым парням повезло.

Новички достаточно хорошо интегрировались в команды. Лиза и Су естественным образом присоединились к группе Когтеврана, доведя их количество до шести человек, по три представителя каждого пола. Гарри не хотел разделять Дафну и Трейси, поэтому они присоединились к другим девушкам, которые околачивались вокруг Рона, чтобы довести и эту группу до шести человек. Лаванда, Сьюзен и Ханна не были в восторге от новой конкуренции со стороны Дафны, но все они думали, что Трейси была хорошим дополнением. Она выполняла обязанности воспитателя, заставляя других девочек работать, что сильно облегчало Гермиону. Несмотря на то, что Рон тренировался с этой группой, официально он был частью того, что все ученики называли командой Министерства — шестерых, которые сражались с Пожирателями Смерти в Министерстве Магии. Это явно была команда номер один,

Гарри и Гермиона остались вполне довольны своими последними группами. Все пятеро теперь были в полном составе, по шесть человек в каждом. Команда Министерства, команда

выпускников и команда Рэйвенкло были смешанного пола, а также состояли из мужчин и женщин. Для тренировочных упражнений с участием смешанных гендерных пар эти две команды объединились. КПК постепенно превращался во внушительную боевую силу.

Дэн Грейнджер был занят, думая о том, как маггловские предметы могут быть полезны его детям в битве. (Он уже давно привык думать о Гарри как о сыне.) Когда Гермиона рассказала ему о заклинании высокой интенсивности света, он ответил, что магглы тоже могут излучать довольно интенсивный свет. К сожалению, они не могли придумать, как использовать эту информацию в оборонительных целях. Проблема заключалась в том, что магглы не могли видеть дементоров, поэтому не знали, когда поджечь сигнальную ракету. Они связались с Кингсли Шеклболтом, чтобы передать эту информацию премьер-министру для возможного использования британскими силами безопасности.

Дэн нашел несколько фотоэлементов в каталоге научных материалов, которые они использовали для измерения интенсивности заклинаний Соларуса студентов. Они определили, что сварочные очки действительно достаточно сильны, чтобы защитить зрение от заклинаний, хотя заклинание Гарри было достаточно ярким, чтобы испытуемый видел пятна в течение нескольких минут даже в очках. Гарри отправил Фреду и Джорджу несколько пар сварочных очков с предложением посмотреть, смогут ли они встроить что-то подобное в щитовую шапку.

Еще одна возможность, которая пришла в голову Дэну, — это снайперские винтовки. Некоторые интернет-исследования выявили информацию о крупнокалиберной снайперской винтовке Barret M82. Ключевой особенностью было то, что он имел дальность действия 1800 метров (чуть больше мили). Он также стрелял пулями калибра .50, которые пробивали легкую броню и, предположительно, шкуру тролля. Когда он поделился этой информацией с Гарри и Гермионой, он предположил, что если бы они знали, что атака неизбежна, они могли бы расположить снайперские позиции подальше от противника, который понятия не имел бы, что их поражает. Гарри и Гермиона сразу поняли, что башни замка были бы идеальным местом для размещения такого оружия. И они полностью ожидали, что Хогвартс подвергнется нападению где-то в следующем году.

Так и случилось, что в конце августа Дэн и Эмма совершили одно из самых странных путешествий в своей жизни. В понедельник днем (25 августа) они вылетели в Мексику, где провели три дня на курорте недалеко от Тулума, а в пятницу (29 августа) вернулись в Великобританию. На самом деле Эмма провела на курорте три дня, а Дэн провел три дня там и два дня в Техасе. Тем временем Гарри и Гермиона отправились в более продолжительное путешествие, вылетев в воскресенье, проведя пять полных дней в Мексике и вернувшись в следующую субботу своим рейсом, фактически прибывающим ранним воскресным утром. На самом деле они провели пять дней на пляже и пять дней в гостях у своих друзей-маггов, а Гарри провел еще два дня в Техасе с Дэном.

Когда двое мужчин с английским акцентом приобрели на оружейной выставке полдюжины снайперских винтовок вместе с целым ящиком боеприпасов, это, естественно, привлекло внимание американских чиновников из Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию. Как и ожидалось, проверка ФБР и Скотленд-Ярда показала, что они использовали фальшивые документы и фиктивный банковский счет, хотя на счету было более чем достаточно средств для покрытия их покупки. Двое мужчин, казалось, растворились в воздухе, и разочарованные офицеры в конце концов перешли к другим делам. Конечно, довольно сложно отследить

партию винтовок, когда они вывозятся из страны за два дня до покупки, спрятанные в волшебном сундуке, который несет человек под мантией-невидимкой.

После долгой поездки на автобусе в Мексику Дэн с изумлением наблюдал, как Гарри взял чемодан и аппарировал, но через несколько секунд снова появился со своей Молнией. Дэн был в восторге от последующей поездки по джунглям Юкатана, просто скользя по верхушкам деревьев со скоростью более 100 миль в час. (Позже Гарри сказал Гермионе, что он, вероятно, мог бы обогнать Дэна, но он подумал, что ему может понравиться поездка на метле. Гермиона согласилась.) Он также был очарован, когда они остановились на перерыв, и Гарри превратился в ягуара и побежал. размяться и немного потренироваться. Если кто-то удосужился проверить, Дэн сидел у бассейна с Эммой, а Гарри лежал на пляже с Гермионой в то время, когда оружие закупалось в Техасе.

Гарри и Гермиона рассчитали свои полеты так, что вылетели из Лондона в 9:00 утра в одно из воскресений (24 августа) и вернулись в 6:00 следующего воскресенья (31 августа). После прохождения таможни они снова воспользовались хронометром и в итоге покинули аэропорт в первоначальное воскресенье ровно через час после прибытия. Это должен был быть один из самых эффективных праздников в истории. На следующий день (25 августа) пара остановилась, чтобы увидеть ее родителей незадолго до того, как они улетели, а затем снова приехали в субботу (30 августа) после того, как они вернулись. Гермиона надела маховик времени на головы Дэна и Гарри, они попрощались с Эммой, и все трое исчезли, вернувшись в понедельник (25 августа). Таким образом, Дэн провел неделю на тренировочном полигоне, инструктируя членов окружного прокурора по правильному использованию снайперских винтовок, одновременно отдыхая с женой в Мексике и покупая такие же винтовки в Техасе. В воскресенье утром (31 августа) к ней присоединился Дэн, днем они присутствовали на свадьбе Ремуса и Тонкс, а вечером взяли портключ в Хогвартс, чтобы занять свои новые преподавательские должности. Тем временем Гарри и Гермиона одновременно были в Мексике, Кембридже и в Поттер-Мэноре (с Гарри также в Техасе на два дня).

По какой-то причине в более поздние годы, когда Гермиона пыталась объяснить кому-либо эту последовательность событий, они всегда уходили, схватившись за голову руками и бормоча о головной боли.

Среди членов DA была довольно неоднозначная реакция на снайперские винтовки Баррета. Волшебники и ведьмы, которые мало контактировали с немагическим миром или совсем не контактировали с ним, в основном считали их интересной диковинкой и мало интересовались тем, как ими пользоваться. С другой стороны, Джастин Финч-Флетчли охотился со своим отцом, который состоял в эксклюзивном охотничьем клубе и был хорошо знаком с огнестрельным оружием. Он сразу увлекся снайперской винтовкой и очень быстро научился обращаться с ней. Он также больше других ценил проникающую способность боеприпасов калибра .50. Гарри показал некоторый потенциал с винтовками, но не стал его развивать, так как знал, что в любом сражении он будет играть более важную роль, чем сидеть в снайперском гнезде. Дина Томаса также интересовала роль снайпера, и с большой практикой в конечном итоге стал бы почти таким же хорошим, как Джастин. Настоящим сюрпризом стала Джинни.

Несмотря на то, что она никогда не сталкивалась с каким-либо маггловским оружием, не говоря уже о мощной винтовке, маленькая девочка страстно увлеклась стрельбой и оказалась превосходным стрелком. До конца недели она регулярно поражала метровые мишени с

расстояния 1000 и более метров. Проблема заключалась в том, что винтовка весом 30 с лишним фунтов была для нее слишком большой, чтобы таскать ее с собой. Но Дэн указал, что он намеревался объединить студентов в снайперские команды, с одним стрелком и одним корректировщиком, которые также будут нести боеприпасы. Невилл немедленно вызвался быть наблюдателем за Джинни и сказал, что возьмет с собой и винтовку, и боеприпасы. Учитывая, что он был самым сильным из всех учеников, Дэн согласился с этой парой. Симус был в паре с Дином, и Эрни согласился быть корректировщиком Джастина. У окружного прокурора теперь было три снайперские команды. Но неизвестный никому, кроме него самого, Дэн планировал, что они с Эммой будут четвертой командой. Наконец-то он нашел способ принять участие в финальной битве и намеревался извлечь из этого максимум пользы.

Свадьба Римуса Люпина и Нимфадоры Тонкс состоялась в последний день летних каникул, 31 августа, в поместье Поттеров. Гарри получил лицензию на изготовление портключей от Департамента Магического Транспорта (они видели последствия того, что отказали ему один раз, и не хотели повторять этот опыт), и он создал их для всех гостей, тем самым сохранив секретность дела. место расположения. Большинство гостей даже не знали, что находятся в поместье Поттеров, так как Минни умело замаскировала бальный зал, где проходило мероприятие, и убрала все семейные реликвии, которые могли его идентифицировать. И снова она любезно позволила Добби помочь ей с приготовлениями.

Несмотря на относительную секретность, участников было немало. Были приглашены около дюжины авроров, в том числе главный аврор Робардс и директор DMLE Хаммер, а также весь Орден Феникса. Вся семья Уизли, кроме Чарли, который все еще находился в больнице Святого Мунго, и Билла и Флер в Албании, были под рукой, как и другие семьи студентов Хогвартса, включая Лавгудов и Лонгботтомов. Ремус попросил Гарри и Гермиону заступиться за них, а Тонкс выстроила Гестию Джонс и Кингсли Шеклболта. Церемония была гораздо менее сложной, чем у Билла и Флер, но Гермиона подумала, что она все равно трогательна. Она также заметила, что Гарри не мог оторвать от нее глаз на протяжении всей церемонии. Тонкс восхищалась платьем с бретельками на шее, которое Гермиона надевала на Билла и Флер. на свадьбе, поэтому оно стало ее платьем подружки невесты, и они заказали Гестии такое же платье фиолетового оттенка. Гарри также носил свою парадную мантию с предыдущей свадьбы, поскольку она уже была выбрана в соответствии с мантией Гермионы.

Во время приема Гарри большую часть времени проводил с Гермионой за главным столом, но согласился потанцевать с несколькими другими, включая, конечно же, Тонкс, а также Джинни и Луну. Точно так же Гермиона танцевала с Ремусом, а также Роном и Невиллом. Она заметила, что Молли выглядела очень счастливой, когда танцевала с Роном, а Гарри танцевал с Джинни.

— Не беспокойся об этом, — Рон наклонился вперед и прошептал ей на ухо, когда увидел, что ее беспокоит. — В конце концов она с этим справится. Но Гермиона заметила кое-что еще. Джинни цеплялась за Гарри во время их танца, по-видимому, в отчаянии. Гарри изо всех сил пытался ее успокоить, но безуспешно. Гермиона подумала, что Джинни какое-то время была не в себе. Позже она спросила Гарри, говорил ли он ей что-нибудь.

«Я спросил ее, что случилось, и она сначала сказала, что ничего страшного, она в порядке». Гермиона подняла бровь, и Гарри тихонько усмехнулся. «Да, это то, что я сказал ей — я сам достаточно использовал эту фразу, чтобы понять, когда она ничего не значит. В любом случае,

— продолжил он, — в конце концов она призналась, что дома было очень напряжно. Она все еще очень беспокоится. о ее маме и папе».

Гермиона предположила, что это может быть правдой, но не была полностью убеждена. Психическое состояние Молли, конечно, беспокоило, а Артур все еще был недееспособен. Теперь он передвигался на чем-то, похожем на модифицированный ковер-самолет, скрещенный с креслом-диваном. Когда ей и Гарри удалось увести его наедине и поговорить с ним, он, казалось, был в хорошем настроении и поблагодарил их за все, что они сделали для его семьи. Когда Гарри спросил о своем прогнозе, он сообщил, что Целители объяснили ему, что восстановление нервов намного сложнее, чем восстановление костей. Целители работали над этой проблемой, но поскольку спроса не было, а волшебников в его состоянии было относительно немного, это было менее приоритетно. Гермиона сразу поняла, что на следующий день Гринготтс будет информировать Святого Мунго.

Пока они ходили по приему, их отвел Грозный Глаз Грюм, который передал им кое-какую срочную информацию. Это было предупреждение от Виктора Крама, что Волан-де-Морт успешно завербовал большую группу новых Пожирателей Смерти с континента, включая немало выпускников Дурмстранга. Виктор рисковал своей жизнью, чтобы передать им эту информацию, и исчез в течение последних нескольких дней. Гермиона задыхнулась от возможной потери своего хорошего друга, и Гарри подошел к ней сзади и обнял ее, поддерживая.

«Последнее сообщение, которое он передал, — тихо сказал Грюм, — заключалось в том, что, похоже, в ближайшее время планируется крупная атака. тревога.»

"Постоянная бдительность!" пара ответила мягко, но твердо, и Грюм одобрительно кивнул, прежде чем, прихрамывая, уйти. Гермиона заметила, что авроры среди гостей незаметно уходят.

Гарри поймал взгляд Рона и кивнул на балкон. Через несколько минут Рон присоединился к паре, где они стояли, глядя на мирную территорию поместья. Гермиона скрестила руки и нервно обнимала себя, в то время как Гарри стоял позади нее, водя руками вверх и вниз по ее рукам, чтобы успокоить ее. Они быстро передали сообщение Грюма, а затем все замолчали, размышляя о надвигающемся нападении.

— Думаю, это последний золотой день лета, — прокомментировал Рон, наклоняясь вперед и опираясь руками на резные каменные перила, наблюдая, как удлиняются тени на лужайке поместья от солнца, висящего низко в западной части неба.

"Это было настоящее лето, не так ли?" - позволила Гермиона, пытаясь избавиться от предчувствия.

«Ага. Сколько длилось это лето для вас, ребята?» — спросил Рон, поворачиваясь к ним.

Гарри задумчиво сморщил лицо и почесал затылок, но Гермиона все это время отслеживала и

мгновенно получила ответ. «68 недель у меня, 74 у Гарри».

— Блин, это...

«Почти 16 месяцев для меня, 17 месяцев для Гарри. Почти полтора года. Удивительно, не так ли?»

Рон только покачал головой. Затем он посмотрел вверх. Итак, ваш список, который вы показали нам в первый день. Как ты на нем справился?"

Удивительно (по крайней мере, для Рона; Гарри уже редко удивлялся тому, что делала Гермиона), что Гермиона достала потрепанный кусок пергамента из потайного кармана платья подружки невесты и начала читать:

«Давайте посмотрим, найдите и уничтожьте хоркруксы . Ну, один у нас есть, а Билл работает над остальными. Что касается подзаголовков, просмотрите все материалы, которые Дамблдор мог оставить — проверьте.

Исследуйте создание и возможное уничтожение хоркруксов, используя ресурсы, которые мы еще не пробовал — об этом позаботились. Так что первый пункт под контролем».

Она сложила пергамент и продолжила. «Далее Уничтожьте Волдеморта — ну, очевидно, мы еще этого не сделали. Но мы движемся в этом направлении. Что касается этих подзаголовков, тренируйтесь с Гарри, чтобы узнать больше, и более мощные заклинания — проверьте.

усилить магическую силу — мы добились большого прогресса в этом.

Посоветуйтесь с аврами, например, Грюмом, по поводу боевой тактики — сделано.

Выясните, о какой силе он не знает — ну, — она улыбнулась Гарри, — я думаю, у нас есть идея».

Она продолжила свой путь по списку. « Найди место, где можно жить и тренироваться после того, как мы покинем Тисовую улицу — я бы сказал, что мы, безусловно, позаботились об этом.

Сосредоточься и держи Гарри в курсе, но не позволяй ему впадать в уныние ». Она сделала паузу и посмотрела на Гарри . с другой улыбкой. "Как я сделал дорогой?"

Гарри ухмыльнулся ей в ответ. «Ты был фантастическим». Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но Рон громко откашлялся. — Ты позаботился о том, чтобы Гарри находил время, чтобы повеселиться и время от времени получать удовольствие , — заметил Гарри, бросив Рону насмешливый взгляд.

Рон поморщился и снова покачал головой. — Так это был последний пункт в списке?

Гермиона обернулась и лучезарно улыбнулась Гарри, на что он ответил, когда его руки оказались на ее талии, а ее руки обвили его шею. "Не совсем." Не отворачиваясь от Гарри, она вытащила палочку и взмахнула ею над пергаментом, сняв заклинание, которое мешало кому-либо, кроме Гарри или ее самой, прочитать настоящий последний пункт, а затем поднесла ее к Рону, сменив руку на пергамент Гарри. шея.

Рон взглянул на пергамент и увидел, что слова исчезают из поля зрения. Через секунду еще один громкий стон сообщил ей, что Рон дочитал последний пункт.

Помоги Гарри забыть Джинни и влюбиться в меня.

— Не могу поверить, что ты это записал, — запротестовал Рон.

— Ну, Рон, ты меня знаешь, я люблю все планировать, — поддразнила Гермиона.

— Я хотел бы отметить, что она проделала потрясающе хорошую работу над этим, — сказал Гарри с таким серьезным выражением лица, на какое только был способен.

После приятного объятия и уважения чувств Рона, воздержавшегося от поцелуя, Гермиона отстранилась и повернулась к своей рыжеволосой подруге. «Хочешь увидеть мой новый список?»

— Так как же это называется, «План Гермионы, часть 2»? – пошутил Рон.

— Конечно, почему бы и нет, — подшучивала Гермиона в ответ, вытаскивая очередной лист пергамента. По обе стороны от нее Гарри и Рон наклонились вперед, чтобы посмотреть, что она придумала на этот раз.

Закончить с хоркруксами - Билл

Курю задницу старого Змеиноного Лица

Выпускник Хогвартс

Жениться

Жить долго и счастливо

Гарри обвил ее рукой и притянул к себе. "Звучит неплохо."

Рон издал неразборчивый звук, который Гермиона приняла за общее согласие. Она обняла его

другой рукой, и троица стояла молча, наблюдая за закатом, готовясь к испытаниям наступающего года.

Конец части 1

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417572>